

А. В. ШАВЦОВА

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Суверенитет играет важную роль в политической жизни любого общества и государства. Как феномен, отражающий определенное состояние народа, нации и государства, суверенитет складывался постепенно в ходе исторического развития и изменения структуры общества, приобретая на разных этапах свои особенности как в содержании, так и формах проявления.

На протяжении всей истории человечества со времени возникновения государства суверенитету всегда отводилась доминирующая роль в политической борьбе и идеологических схватках между различными социально-политическими силами, народами, государствами.

Споры о суверенитете принимали наиболее острый характер в кристические, революционные, периоды истории, когда вопрос о государстве и о том, кому должна принадлежать государственная власть, в какой форме должно осуществляться политическое господство в обществе, становился центральным в политической и идеологической борьбе.

Идея суверенитета возникла более или менее одновременно в различных странах на исходе средних веков, в период разложения феодализма и зарождения капитализма, консолидации наций и образования национальных государств. Для возникновения доктрины суверенитета в более ранние эпохи не было достаточных социально-политических условий.

Нет сомнения, однако, в том, что и в государствах древнего мира суверенитет существовал. История таких государств, как Китай, Индия, Египет, Вавилон, Греция, Рим, Персия и др., не оставляет сомнений в том, что они осуществляли свои внутренние и внешние функции на основе верховства и независимости власти, т. е. суверенитета.

Однако понятие государственного суверенитета как политический феномен и государственно-правовая доктрина осталось неизвестным древнему миру, так как ни внутри этих государств, ни вне их не было таких сил, которые облекали бы свои притязания на государственную власть в политические и правовые формы. Имевшая место борьба за власть между государствами и внутри них носила преимущественно прагматически-примитивный характер, не обосновывалась правовыми идеями, решалась безоговорочно на основе сложившегося соотношения сил. Признавалось естественным и закономерным, что власть принадлежит тому, кто обладает силой, чтобы ее захватить и удержать. Апелляция к праву в тех условиях казалась противоестественной и беспредметной. Поэтому в политическом и правовом лексиконе древних государств отсутствовало понятие суверенитета.

Теоретическому и юридическому оформлению понятия суверенитета в древнем мире препятствовали и объективно существующие при рабовладельческом и феодальном строе формы господства. Дело в том, что в указанных формациях власть рабовладельцев и феодалов как бы предшествует государственной власти. Не государственная власть — основа рабства или крепостничества, а, наоборот, властные потребности

рабовладельцев и крепостников обуславливают само появление государства. Хотя государство санкционирует власть рабовладельцев, даже отчасти ее регулирует, она тем не менее осуществляется эксплуататором самостоятельно и не от имени государства, не в «публичных» интересах, а в своих, частных.

Кроме того, высшей властью в указанный исторический период обладает и родовая знать. Государство не отменяет сразу родовых и общинных связей, сложившихся в предшествующий период и превратившихся накануне образования государства в орудие эксплуататорской верхушки. После появления государства родовая знать не отказывается от использования своей власти, гарантирующей ей особые привилегии.

Формированию теории государственного суверенитета мешала также средневековая феодальная раздробленность, отсутствие единой высшей государственной власти. Существовали также еще две всемирные власти — церковь во главе с папой и Священная Римская империя во главе с императором. В отличие от феодальной иерархии власть Священной Римской империи и церкви номинально строилась на основе централизации, что было обусловлено материальной и духовной силой¹. На деле несравненно более могущественной, чем «фикция правового верховенства империи», была церковь, которая в средние века по своим экономическим ресурсам, идеологическим возможностям и организованности превосходила империю². Она также в гораздо большей степени, чем государство, являлась носителем римской правовой традиции. Средневековая политическая идеология и философия закрепили и обосновывали идею верховенства церкви над светской властью.

Однако нельзя в этой связи согласиться с выводом Б. Л. Манелиса о том, что «тут речь идет об ограничениях полновластия государства, которые несовместимы с суверенитетом государства. При этом это не ограничения, имеющие своим источником само государство, а ограничения, вытекающие из факта существования наряду с государством других форм господств, факта, обусловленного особенностями докапиталистических способов производства»³.

Б. Л. Манелис видел обособленное существование государства и «других форм господства» в виде родовой и общинной знати, церкви и Священной Римской империи, экономически сильных слоев общества. Однако эти «формы» являлись элементами государства и не могли существовать в отрыве от него, самостоятельно. Они не являлись «формами» государственной власти, хотя и «сохраняли свою самостоятельность в отношении государства и осуществляли непосредственную власть над людьми...»⁴. Эти формы не имели характера государственной власти со всеми присущими ей признаками, а следовательно, не могли ограничить ее. Такова была сложная система государственной власти в эпоху феодализма.

Для разработки проблемы суверенитета требовался новый подход к проблемам политики и права, свободных от феодальных традиций. В то время как юридическими консультантами феодального дворянства выступали священнослужители, юридическими консультантами королевской власти стали юристы, философы, как правило, не принадлежащие к духовному сословию.

К концу средних веков уже образуется представление о высшей и независимой государственной власти, субъектом которой являлся монарх или народ, и которая находила себе границы лишь в религии и естественном праве.

Подтверждение этой мысли содержится у знаменитого итальянского мыслителя Никколо Макиавелли (1469—1527) в сочинении «Государь». Он дал теоретические обоснования современной ему политики деспотизма и абсолютной государственной власти. Макиавелли утверждал безусловное господство государства не только в делах светских, но и духовных. Политическое учение Макиавелли сыграло важную роль в идеологической расчистке почвы, из которой выросла доктрина суверенитета. В теоретической идее абсолютного суверенитета он дал обобщение современной ему действительности, обоснование абсолютизма и суверенитета.

Таким образом, уже в эпоху возрождения происходит становление

идеи абсолютной государственной власти и государственного всемогущества. Оставалось лишь точно сформулировать понятие суверенитета и определить его отношение к государству.

Наиболее полную разработку доктрина суверенитета получила в знаменитом сочинении французского юриста Жана Бодена в его «*Les six livres de la Republique*» (1576 г.). Идея единства и безусловного верховенства государственной власти, понятие суверенитета получают у него впервые ясную юридическую формулировку. Боден указывает, что суверенитет состоит не только в верховенстве внутри государства, но и независимости извне.

Боден подверг анализу сущность суверенитета и установил, что ему присущи такие свойства, как постоянство, верховенство, независимость, неограниченность, несвязанность законами, неделимость, абсолютизм. Он отверг умаление суверенной власти посредством дробления ее, отчуждения и утраты из-за давности тех или других верховных прав властвования. Боден требовал полного единства суверенитета и существования единоличного или коллективного его носителя. Он первый объединил все признаки суверенитета в одном определении и решительно доказал, что внешняя независимость — необходимый признак суверенной государственной власти.

Доктрина суверенитета, разработанная Боденом, была в той или иной мере воспринята почти всеми политическими мыслителями XVI и XVII вв. В политической и правовой науке она оставила глубокий след.

Замечательным произведением германской публицистики XVII в. и выдающимся трудом в истории учений о суверенитете является вышедшая в 1603 г. «*Политика*» Ивана Альтузия.

Подобно Бодену Альтузий утверждает, что суверенная власть, как душа в теле, едина, неделима и неотчуждаема. Он развивает учение в строгой последовательности, утверждая принцип неотчуждаемого народного суверенитета, основанного на общественном договоре. Но народ может уполномочить определенного субъекта, который осуществляет не свое, но чужое право; народ может даже разделить осуществление власти между многими субъектами, но это будет лишь деление управления, сам же суверенитет всегда принадлежит народу.

Несмотря на существенные оттенки в трактовке суверенитета и серьезные различия в его теоретическом обосновании, западноевропейскими мыслителями XVI и XVII вв. была заложена основа доктрины суверенитета.

Дальнейшее развитие теории суверенитета показало, что каждая новая эпоха дополняла содержание понятия «суверенитет». Это особенно ярко проявилось в XVIII в., в период созревания и проведения французской буржуазной революции, имевшей огромное историческое значение для всей Европы. В этот период суверенитет приобретает буржуазно-демократический характер. На место королевского выдвигается идея народного суверенитета.

Доктрина народного суверенитета, признающая народ субъектом суверенной власти и источником полномочий всех органов власти в государстве, зародилась еще у Марсилия Падуанского в XIV в., получила свое развитие и обоснование у Локка в XVII в. и особенно у Ж.-Ж. Руссо в XVIII в., у деятелей буржуазных революций во Франции, Англии и других странах.

Наиболее полное обоснование идея народного суверенитета получила у Руссо. Вслед за Боденом Руссо развивает теорию абсолютного суверенитета. Но в противовес концепции Бодена о королевском суверенитете, Руссо вкладывает в суверенитет буржуазно-демократическое содержание. Он исходит из того, что абсолютный суверенитет принадлежит не королю, а народу. С точки зрения Руссо, единственным носителем суверенной власти является народ. Выражением общей воли народа является закон. Поэтому законодательная власть и составляет содержание суверенитета.

Руссо отверг доктрину Монтескье о разделении властей, согласно которой верховная власть разделяется на три независимые друг от друга власти. Он же различает две власти, проводя резкую грань между сувереном и правительством. Суверен — это законодатель, которому

принадлежит вся полнота власти. Правительство — исполнительная власть, действующая по поручению и под строгим контролем суверена.

Руссо выступал противником принципа народного представительства. «Суверенитет заключается в общей воле, а воля не может быть представлена»⁵. Последовательно отстаивая принцип народного суверенитета, Руссо признавал единственную государственную форму — демократию. Вместе с тем он высказал сомнение в возможности осуществления совершенной демократии: «Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы демократически»⁶.

Учение Руссо о народном суверенитете явилось кульминационным пунктом развития демократической тенденции в доктрине суверенитета. Эта теория в различных комбинациях с воззрениями других просветителей XVIII в. оказала большое влияние на политические события в Европе того времени и получила признание не только профессиональных юристов, но и философов, политических деятелей.

В России представители передовой политической мысли XVIII в. (Н. И. Новиков, С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, А. П. Козельский) придерживались демократических взглядов на суверенитет. Наиболее яркий представитель плеяды русских просветителей XVIII в. А. Н. Радищев был страстным обличителем абсолютизма и крепостничества, горячим и последовательным защитником идеи народного суверенитета и демократии. В противовес теории разделения властей он отстаивал идею полновластия народа. Идеи народовластия оказали большое влияние на последующее развитие прогрессивной общественно-политической мысли в России.

В XIX в. (в период домонополистического капитализма) доктрина суверенитета претерпела дальнейшую эволюцию. В теории и на практике начинается процесс выхолащивания его демократического существа, которое было так сильно выражено в период революционных бурь и потрясений XVIII в.

История развития общественно-политической, научной мысли позволяет заметить, что научные идеи, теории, дошедшие до нас из прошлого, объективность которых проверена временем, остаются не просто научной платформой, но и получают развитие в трудах современных исследователей.

Наиболее насущные проблемы государственного права: об отношении международного права к национальному, о природе союзного государства, о пределах власти государства, о носителе высшей власти в государстве, о «разделении властей» самым непосредственным образом связаны с проблемой суверенитета.

Сегодня, как и в прошлом, понятие суверенитета является важнейшим, кардинальным понятием государственного права. Трудно найти тему, которая была бы более актуальна, важна и одновременно сложна не только в научном, но и практическом плане. Потребность в свежем, современном подходе к этой теме может быть реализована только при условии тщательного и глубокого анализа истории идеи суверенитета.

¹ Б р а й с Д. Священная Римская империя. М., 1891 (пер. с англ. Д. М. Петрушевского).

² К о т л я р е в с к и й С. А. Власть и право. М., 1915. С. 197.

³ М а н е л и с Б. Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964. С. 16.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Р у с с о Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 82.

⁶ Там же. С. 58.

Ю. А. КЛЮЧНИКОВ

ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Механизм уголовно-процессуального регулирования на стадии предварительного следствия может эффективно функционировать, если в действующем законодательстве четко определены предмет и метод уголовно-процессуального регулирования.